УДК 327

Елена МИРОШНИКОВА

Михаил СМЕРНОВ

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА К РЕЛИГИИ

Статья поступила в редакцию 10.03.2020

Аннотация. Статья посвящена анализу третьего издания коллективного исследования под руководством Г. Робберса “Государство и Церковь в Европейском союзе” (2019). Ведущие направления развития государственно-правовых отношений к религиозным сообществам в ЕС представлены в книге на примерах конкретных ситуаций и кейсов. Авторы статьи проанализировали материалы рассматриваемого исследования в ракурсе трёх основных систем (моделей) отношения государств к религии: интегративной модели (в том числе, так называемая “государственная церковь”), сепарационной (отделительной) модели, кооперационной модели. На основе сопоставления контента очерков, входящих в книгу, авторы выявляют основные тренды государственно-церковных отношений в ЕС и отмечают динамику научной рефлексии над этой сферой. К наиболее существенным явлениям, изучаемым европейскими исследователями, необходимо отнести: 1) устойчивое снижение численности последователей христианских церквей и количества общин; 2) усиливающуюся роль ислама, превращающегося в доминанту европейских социальных и политических процессов; 3) стремление приспособить культурные традиции основного населения стран ЕС к новым социальным условиям, отягощённым последствиями миграционного кризиса.

Ключевые слова: Европейский союз, модели отношения государств к религии, культурные традиции, правовое регулирование религиозных сообществ, миграция, безопасность.

© **Мирошникова Елена Михайловна** – д.филос.н., главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра религиоведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; **Адрес:** 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10. **E-mail:** miroshnikovaem@gmail.com

© **Смирнов Михаил Юрьевич** – д.социол.н., профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; **Адрес:** 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10. **E-mail:** mirsnov@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект 19-18-00054 “Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен “параллельных” обществ в системе международно-политических отношений”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020196206>

После широкой дискуссии о Преамбуле к Лиссабонскому договору (2007), в окончательном тексте этого документа, наряду с признанием культурного и гуманистического наследия, было особо подчёркнуто значение религиозного наследия Европы как важного источника незыблемых прав человека, свободы, демократии, равенства и верховенства права [Договор о функционировании Европейского союза ..., 2007]. Проблема отношения государств к религии в современном мире приобретает всё большую актуальность вследствие плюрализма культур и стремления к законодательному регулированию их мирного сосуществования в сложных условиях глобальных миграционных и демографических кризисов.

Среди новых научных трудов, посвящённых данной проблематике, выделяется исследовательский проект под руководством профессора Трирского университета Герхарда Робберса о государственно–церковных отношениях (ГЦО) в Европейском союзе (ЕС). Результаты этого проекта уже трижды представлялись в виде сборников научно-аналитических обзоров по всем странам ЕС, с обновляющимся в очередных изданиях содержанием. Сборники 1995 и 2005 годов¹ были изданы на английском, немецком, итальянском, испанском, французском, чешском, венгерском, греческом, польском, китайском языках. В 2009 г. при содействии Института Европы РАН был подготовлен русский перевод с английского языка второго издания этого сборника [Государства и религии в Европейском союзе, 2009], пользующийся заслуженным вниманием не только специалистов, но и всех интересующихся этой важной сферой жизни общества².

Выход в свет третьего издания³ вызывает обоснованный интерес с точки зрения сравнительного анализа происходящих в Евросоюзе процессов последнего времени. Несомненной заслугой данного издания является его чёткая структура, что позволило сделать всесторонний анализ проблем и перспектив их решения по следующим основным направлениям: социальные и исторические предпосылки ГЦО, правовые источники ГЦО, основные категории национальных систем ГЦО, правовой статус религиозных общин и их самоопределение, культура (религиозное образование, СМИ), трудовое право и религия, финансирование церквей, духовное попечительство в государственных учреждениях, брачное и семейное право, религия и уголовное право.

Публикация третьего издания, расширенного и с обновлённым материалом, демонстрирует не только значимость проблемы, но и высокий профессиональный уровень обзоров государственно-церковных отношений, выполненных исследователями из 28 стран, и итоговой статьи о ситуации в ЕС в целом. Знакомство с данным трудом, безусловно, расширяет диапазон научных возможностей, оснащая ис-

¹ State and Church in the European Union. / Robbers G. (ed.) – Baden-Baden: Nomos, 1.ed. 1995, 2.ed. 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uni-trier.de/index.php?id=25059&L=2> ; сведения о проекте см.: State and Church in the European Union. [Электронный ресурс]. – URL: <http://churchstate.eu/Publications/State-and-Church-in-the-EU>

² Алябьев А. Многообразие европейской религиозности. В Москве состоялась презентация книги “Государства и религии в Европейском Союзе”. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=214&ELEMENT_ID=2711

³ State and Church in the European Union. In conjunction with the European Consortium for State and Church Research 3-rd ed. / Robbers G. (ed. Baden-Baden: Nomos, 2019.

следователей религии достоверным эмпирическим материалом и предлагая концептуальные характеристики религиозной ситуации в странах ЕС. Рассмотрим некоторые из наиболее значимых проблем, освещённых в этом издании¹.

Ценности, идентичность, право

Ведущим мотивом подготовки третьего издания, по словам профессора Г. Робберса, стало признание религии *в ряду главных факторов и вызовов в политике и праве ЕС* [State and Church ..., 2019: 5]. Среди основных причин такого развития событий он называет явное изменение в общественном отношении к христианским ценностям, стремление приспособить исторический опыт и традиционные структуры к новым требованиям, появление новых членов ЕС, возрастающую роль ислама.

Признание возросшей роли ислама само по себе новостью уже не является [Андреева, 2019], но в книге отмечается доминирование этого процесса в Европе. Это доминирование порождает антиисламское противодействие. Особенно наглядно это проявляется в резкой активизации деятельности правых популистов, причём, в союзе с некоторыми христианскими группами. Автор статьи о Нидерландах профессор Софи Бистервельд подчёркивает вывод о том, что исламская радикализация и джихадизм стали объектом пристального внимания, особенно в дебатах об интеграционной политике [State and Church ..., 2019: 431].

Дебаты об интеграции выливаются и в споры о нормах и ценностях, что придает новую актуальность отношению государства к религии. Разнообразие в системах отношений между религией и правом отражает различие в национальных культурах и идентичностях, что представляет собой не только европейскую, но и мировую ситуацию². Философ Фрэнсис Фукуяма пишет: “Требование признания и уважения своей идентичности – это универсальное понятие, которое охватывает многое из того, что происходит сегодня в мировой политике. Оно не ограничивается политической идентичности, практикуемой в университетских кампусах, или спровоцированным ею белым национализмом, но распространяется на более масштабные явления, такие как всплеск старомодного национализма и политизация ислама. Все более активная политизация проблемы идентичности представляет собой одну из *главных угроз* современных либеральных демократий, и, если мы не сможем вернуться к более общему пониманию человеческого достоинства, мы обречём себя на продолжение конфликта” [Фукуяма, 2019: 14].

В этом отношении особого внимания заслуживает “Декларация о человеческом достоинстве везде и для каждого”, принятая 2–4 декабря 2018 г. в Уругвае международной группой ведущих учёных и экспертов в области религиозной свободы и убе-

¹ Этой публикацией авторы статьи продолжают рассмотрение современных европейских исследований проблем религии в Европейском Союзе; см.: Мирошникова Е. М., Смирнов М. Ю. (2019). Трансформации религии в странах Европейского Союза как предмет академических исследований. Современная Европа. – № 5. – С. 122–131.

² Из недавних фундаментальных изданий на эту тему см.: Encyclopedia of Law and Religion: 5 vols (2015–2016) / Gerhard Robbers & W. Cole Durham, jr. (eds) – Leiden/Boston: Brill - Martinus Nijhoff. [Электронный ресурс]. – URL: <http://esclh.blogspot.com/2015/10/online-encyclopaedia-gerhard-robbers-w.html>

ждений. В документе подчеркивается значение имплементации достоинства человека при разрешении политических и социально-экономических коллизий в разные правовые системы, включая религиозное право [Punta del Este Declaration ..., 2018].

Модели государственно-церковных отношений

В издании особенно подчёркивается тенденция к поиску путей сосуществования разных религий в одном государстве или союзе государств через усовершенствование законодательства о религии, а именно через практику взаимоотношений государства и церкви. Опыт Евросоюза в области ГЦО примечателен тем, что в нём не существует универсальной системы [см.: Мирошникова, 2007: 17–23], но реализуются три основные модели: интеграция (“государственная церковь”), отделение, кооперация.

В качестве примеров *системы государственной церкви или господствующей религии* в книге называются Великобритания, Дания, Греция, Мальта, Финляндия. Например, наличие в Преамбуле Конституции Греции фразы “от имени Святой Единосущной и Нераздельной Троицы”, вместе со ст. 3, регулирующей отношения между государством и православной церковью, утверждает в качестве господствующей “религию Восточно-православной церкви Христовой”. Помимо этого, согласно ст. 13, запрещается прозелитизм. Статьи о Греции выполнены разными авторами: во втором издании это Хараламбос Папастасис, в третьем – Лина Пападопулу. Примечательно, что в третьем издании акцент ставится на защиту национальной идентичности. При этом особо выделяется положение о том, что Греция является конституционной демократией, но не теократическим государством [State and Church ..., 2019: 174].

Как примеры *отделительной системы* в обзорах приводятся Франция (за исключением трёх департаментов), Нидерланды, в определённой степени Ирландия. Французский кейс показывает, что признание религии частным делом гражданина уже не является достаточным, сосуществование разных традиций теперь требует обоснования и разъяснения государственной политики в отношении конкретных религиозных сообществ. Поэтому правовая норма отделения церкви от государства находит своё развитие в следующих ключевых элементах французской системы: строгий нейтралитет государства, свобода собраний согласно вере и убеждениям, многообразие различных религий и волеизъявление религиозных групп поддерживать общие ценности. Такая стратегия, в частности, тактически была закреплена в 2018 г. созданием во Франции национальной исламской ассоциации, ответственной на национальном уровне за исламское богослужение.

К *кооперационной системе* (её еще называют *европейской*) авторы обзоров относят такие страны, как Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Польша, Португалия, страны Балтии. В этих государствах, наряду с наличием общего законодательства о религии, всё более возрастает роль регионов, которые несут на себе бремя ответственности за финансирование так называемых *признанных религий*.

Для понимания феномена признанных религий особенно интересна бельгийская модель позитивного нейтралитета или активного плюрализма. Анализ института

признанных религий, вызывающего обоснованные споры с точки зрения принципа равенства, помогает ознакомиться с критериями, необходимыми для получения соответствующего статуса: религиозная организация должна обладать большой численностью, быть структурированной, иметь длительную историю существования в стране, вести определённую социально значимую деятельность и не представлять опасности общественному порядку. По замечанию авторов бельгийского обзора Рика Торфса и Йохума Вриелинка, в государственном праве этих критериев не существует, не говоря уже об их отсутствии в Конституции Бельгии [State and Church ..., 2019: 20–21]. Тем самым придание статуса признанной религии может затянуться на десятилетия (как в случае с буддистами) и положительный результат вовсе не гарантирован.

Среди признанных религий в Бельгии католицизм считается первым среди равных. Вместе с тем, на федеральном уровне законодательство расширяет финансовые привилегии и для нерелигиозных общин, что даёт право на распространение государственной поддержки и для светских гуманистических институтов (одним из шести признанных объединений в Бельгии является Гуманистический союз – нерелигиозная мировоззренческая организация).

В обобщающем аналитическом эссе о ситуации в ЕС Г. Робберс отмечает механистичность имеющихся типологий ГЦО. Убедительным примером искусственности моделей и, как следствие, отсутствия консенсуса в причислении той или иной страны к определённой системе ГЦО, является спорное отнесение стран Балтии (без конкретизации) к кооперационной системе.

Например, в Конституции Эстонии религия признаётся частным делом, что является основой отделительной системы. В настоящее время Эстония, с точки зрения автора обзора Мерилин Кивиорг, находится в процессе выработки отношений между государством и религией, адекватных реалиям современной ситуации [State and Church ..., 2019: 145]. На этот процесс оказывают влияние как внутренние культурно-исторические предпосылки, так и явления, происходящие в Европе и за её пределами, прежде всего, миграционный кризис. Серьёзные дебаты о сосуществовании разных религий, религиозном образовании, преференции в отношении христианских общин, финансировании, праве собственности, религиозных символах в публичных местах, применение антидискриминационного законодательства, происходят в тесной связи с сугубо эстонскими ценностями.

Пример Эстонии важен для понимания одного из ведущих трендов в ЕС, как для старых, так и для новых его членов. Он заключается в движении от системы отделения и от системы государственной религии – к кооперации. Можно говорить об определённой степени конвергенции – религия признаётся важной составной частью общественной жизни и, более того, государство создаёт условия для более активного участия религиозных общин в социальной сфере [State and Church in the European Union, 2019: 680]. Этот процесс можно считать квинтэссенцией развития отношений государства к религии в ЕС.

Динамика религиозности

Одной из самых заметных тенденций прошедшего десятилетия в странах ЕС стало снижение численности христианских церквей. Разумеется, статистические

данные по государствам-членам ЕС различаются. Но как бы они не разнились, продолжающееся снижение доли христианства в разных системах ГЦО – неоспоримый факт.

Так, например, во Франции, согласно переписи населения 2010 г., 64% считают себя католиками (для сравнения, по переписи 1987г. – 75%). При этом 25% относят себя к так называемым культурным католикам, то есть во главу угла берётся не вероисповедный, а культурный критерий. Резко упала у католиков посещаемость служб в воскресные дни. В 2018 г. она составляла только 2% на всей территории страны и 5% – в диоцезе Страсбурга. 4% считают себя протестантами, 1% – иудеями, 2% относятся к другим религиям. Ислам, ставший по численности второй религией Франции, насчитывает 4,1 млн последователей. При этом 49% исповедующих ислам считают себя строго религиозными, лишь 4% – культурными мусульманами. К нерелигиозным относятся 25% населения, в основном среди 18–34-летних. Это очень высокий процент в сравнении с другими европейскими государствами, например, с Испанией (15%). По мнению автора обзора Фрэнсиса Месснера, дело не только в конкуренции со стороны других религий. *Это тренд на дехристианизацию Франции с концентрацией общин в городах и их увеличивающейся скудностью в сельских районах* [State and Church ..., 2019: 213–214].

В Великобритании, где ГЦО имеют формат государственной церкви, вопрос об исповедуемой религии был внесён в опросы при переписях населения 2001 и 2011 годов. Согласно полученным данным, доля христианства упала с 71,16 до 59,5%. При этом увеличились показатели ислама – с 2,78 до 4,4%, других религий – с 2,61 до 3,3%, нерелигиозных – с 15,94 до 25,7% [State and Church ..., 2019: 658].

В Греции 90% населения обычно относят к Элладской православной церкви. Официальных сведений по количеству вышедших из церкви нет. Вместе с тем, согласно данным Евробарометра 2016 г. о ценностях (из серии исследований общественного мнения, регулярно проводимого Еврокомиссией с 1973 г.), лишь 13% населения указали на принадлежность к религии. Слабая связь с православной церковью вкупе с нынешним увеличением прежде всего нехристианских мигрантов, изменили доминирование греческой православной церкви [State and Church ..., 2019: 171].

В кооперационной системе особый интерес представляет Германия, где наиболее явно выражены составные элементы этой модели ГЦО. Продолжается уменьшение численности двух больших церквей Германии: у католиков снижение – с 26,5 млн до 23,3 млн, у протестантов – с 26,2 млн до 21,5 млн человек. Но вместе с тем увеличилось число православных верующих – с 1,2 млн до 2 млн. Это обстоятельство стало, между прочим, одной из веских причин более внимательного отношения к роли православия, особенно в вопросах экуменизма и религиозной политики. Увеличилось число мусульман – с 3,2 до 5,1 млн; есть рост числа тех, кто не причисляет себя ни к одной религии – с 22 млн до 27,1 млн; к религиозным меньшинствам относятся 2,4 млн человек [State and Church ..., 2019: 109]. Количественные показатели влекут за собой и качественные сдвиги в легальном и легитимном статусе религиозных сообществ. Так, например, на всей территории ФРГ субъектом публичного права (Körperschaft des öffentlichen Rechts) признаны Свидетели Иеговы (в России деятельность их организации квалифицирована как экстремистская).

В Бельгии отмечается рост числа не относящих себя ни к одной религии – с 25% до 35%, что говорит о высокой степени секуляризации, которая выше, чем в Германии и Нидерландах [State and Church ..., 2019: 13].

В целом складывается следующая картина. В сравнении с данными второго издания, третье издание указывает на снижение оцениваемой численности последователей религий в ЕС: римские католики – с 55,40 до 45,30%, протестанты – с 13,40 до 11,10%, православные – с 10 до 9,60%, мусульмане – с 2,90 до 1,80% [State and Church ..., 2019: 678]. Последняя цифра, касающаяся процента мусульман, вызывает удивление, поскольку противоречит, на первый взгляд, выводам об увеличении роли ислама.

Изменение процентных показателей объясняется тем, что публикация второго издания произошла до официального вхождения в ЕС Румынии, Болгарии и Хорватии (с соответствующими характеристиками конфессионального состава их населения). Кроме того, статистика по численности мусульман в третьем издании дается на 2015 г., по сути дела – перед самым пиком миграционного кризиса. В то же время изменились подходы к методам подсчёта в некоторых странах, когда всех прибывших из стран с преимущественным распространением ислама сразу записывали в мусульмане, в то время как в исламе реестра членов не существует.

Но как бы ни различались данные обследований и особенности количественного подсчета, непреложным остается тот факт, что современная исламская иммиграция ставит новые вопросы, касающиеся законодательства о религии для Европы [State and Church ..., 2019: 679]. И это один из важнейших трендов современной европейской политики. Важно отметить, что развивается он на фоне обеспокоенности по поводу обеспечения безопасности при реализации права на религиозную свободу и убеждения.

Государства ЕС в последнее время всё более озабочены регулированием отношений религии и права, что привело к активизации нормотворчества в этой сфере. В то же время европейское право в целом и законодательство о религии сконцентрированы на христианстве, что обостряет необходимость более внимательного понимания специфики законодательства о религии. Так, например, ОБСЕ приняла “Руководящие принципы относительно правосубъектности религиозных общин и общин, придерживающихся определённых убеждений” [Guidelines on the Legal Personality ..., 2015] и “Руководящие принципы в области свободы религии или убеждений и безопасности” [Freedom of Religion ..., 2019¹]. Главная задача этих важных европейских документов заключается не только в переосмыслении системы отношений государства к религии, но и в формулировке конкретных предложений и правил их применения на фоне усиливающейся тенденции ограничений религиозной свободы.

Например, во Франции закон 2004 г. о запрете религиозных символов в государственных школах был дополнен принятием в 2010 г. закона о запрете сокрытия лица в публичных местах. В 2014 г. ЕСПЧ, в ответ на жалобу мусульманки об ограничении её религиозной свободы, констатировал, что Франция не вышла за рам-

¹ Русский перевод см.: Свобода религии или убеждений и безопасность (2019). Руководство по вопросам политики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/436577>

ки, установленные Европейской конвенцией о правах человека. В Бельгии в 2011 г. в уголовное право было включено положение о запрете на ношение закрывающей лицо одежды в общественных местах. В Болгарии в 2016 г. принят закон о запрете ношения одежды, закрывающей лицо, на территории всех официальных объектов, где предоставляются административные, образовательные или общественные услуги, а также в местах общественного отдыха, культуры и коммуникаций. В 2019 г. аналогичный закон был принят в Дании.

Автор статьи о Болгарии Атанас Крустеф считает, что последние дополнения в новый закон о религии были вызваны мерами по борьбе с радикальным исламом. Они явились выражением укоренившейся оппозиции к неправославным, чужим, нетрадиционным религиям, как следствие союза государства и православной церкви, а по сути своей – выражением национализации церкви [State and Church ..., 2019: 55]. В финальной версии профильного болгарского закона из множества предложений остались: субсидирование православной церкви и мусульманской общины, лишение регистрации за неоднократные нарушения закона о религии и действия, противоречащие Конституции.

В результате введения разного рода ограничений религиозной свободы в странах Евросоюза произошло усиление легального и административного надзора и контроля там, где раньше было доверие. Особенно – в области финансирования и налогообложения, товарооборота, относящегося к религии. Вместе с тем, на фоне всё более очевидного сокращения государственного финансирования социальной сферы, поощряется и развивается активность и опора граждан на собственные силы. В этой связи возрастает значение церквей в контексте различных вариантов совместной деятельности для решения общественно значимых проблем, особенно в области здравоохранения, образования, социальной заботы о пожилых, инвалидах, духовного попечительства в местах лишения свободы и др.

Одним из самых действенных механизмов сохранения культурного наследия является религиозное образование, которое в странах ЕС всегда имело большое значение. Достаточно упомянуть “Толедские руководящие принципы по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах” 2007 г. [Toledo Guiding Principles..., 2007]. Этот документ стал реакцией на резкое расширение плюрализма культур и религий в Европе. Упор в нём сделан не столько на религиозные организации, сколько на возрастающую роль государства в реализации религиозного образования. В целях укрепления взаимного уважения в обществе Толедские принципы провозгласили основным подходом к совершенствованию системы образования передачу знаний о разных религиях и убеждениях, а не обучение религии, как это имело место в недавнем прошлом¹.

В структуре рассматриваемой книги есть отдельная глава о культуре, в которой основная часть посвящается анализу религиозного образования в той или иной стране. Следует подчеркнуть, что наряду с традиционной конфессиональной моделью религиозного образования всё большую популярность приобретает неконфес-

¹ Подробнее об опыте и проблемах в этой сфере на примере 50 стран мира см.: The Routledge International Handbook of Religious Education in the Modern World (2013) / ed. by Derek Davis, Elena Miroshnikova. – New York: Routledge; Taylor & Francis.

сиональная (религиоведческая) модель как наиболее эффективная в плане практических механизмов обеспечения безопасности и интеграционных процессов.

Позитивный результат применения таких механизмов обусловлен основными принципами отношения ЕС к религии для всех стран членов: свобода религии как элемент европейского права, нейтралитет государства в вопросах религии и толерантность, сохранение культуры и идентичности стран-членов [State and Church ..., 2019: 683]. В союзном договоре о функционировании ЕС (TFEU) [Договор о функционировании Европейского союза, 2007] в отношении статуса церквей и религиозных общин записано следующее:

1. Союз соблюдает и не посягает на статус, которым пользуются согласно национальному праву церкви и религиозные ассоциации или общины в государствах-членах.

2. Союз также соблюдает статус, которым пользуются согласно национальному праву философские и неконфессиональные организации.

3. Признавая их самобытность и их специфический вклад, Союз поддерживает открытый, прозрачный и регулярный диалог с этими церквями и организациями.

Данное положение признает *институциональный характер религиозной свободы*, что обеспечивает существование религии внутри государственных и общественных институтов и их влияние на жизнь в ЕС.

Выводы

Аналитический обзор, представленный в рассмотренном издании, является добротным примером исследовательского подхода к динамичным процессам религии и права в постоянно изменяющемся мире. Очевидно, что успеть за скоростью этих изменений не всегда удастся. Тем не менее, авторам этого проекта удалось самое главное – выявить основные тенденции и направления развития отношений государства к религии в Европейском союзе на примере конкретных стран. К выводам этой книги в полной мере применимо суждение, высказанное в редакционной статье авторитетного “Journal of Law and Religion” относительно того, что право приводит к изменению религии, а религия, в свою очередь, приводит к изменению права [Perry, Allard, 2019: 134].

И право, и религия – это сферы государственного и общественного устройства, которые наиболее тесно связаны с традицией. Материал книги показывает размытие прежних традиций. Снижается численность христианских церквей и общин. Исследования говорят о падении и религиозной веры, и посещаемости церквей, и религиозной самоидентификации. Самым значительным трендом, влияющим на современное отношение государств к религии в ЕС, становится возможность расценивать Европу как постхристианскую.

Обзор по разным странам Евросоюза даёт основание заявить о возникновении там новой религиозной ситуации. Её существо составляет не борьба с секуляризмом и не конкуренция разных религий между собой, а именно судьба христианства как религии.

Конечно, осмысление положения дел в ЕС будет неполным и оттого необъективным, если не анализировать глобальные тренды. В глобальном масштабе на се-

годняшний день, несмотря на столь пессимистические европейские показатели, христианство всё ещё остаётся крупнейшей религией в мире. Речь идёт, в первую очередь, о смещении христианства с глобального Севера на глобальный Юг, начавшееся в прошлом столетии и продолжающееся в XXI веке. В этом смысле самым крупным христианским континентом стала Африка, обогнав по количественным показателям Европу уже в 2014 г., а в 2018 г. и Латинскую Америку [World Christian Encyclopedia, 2019]. Такая динамика, возможно, укрепит надежду на позитивное отношение в будущем к религиозному культурному наследию в самой Европе, особенно на фоне усиления роли ислама в европейском обществе.

Неслучайно ЕС всё большее внимание уделяет вопросам безопасности при реализации права на религиозную свободу и свободу совести. “В конституционном контексте эти направления выливаются в ограничения против религиозной свободы и в понимание равных условий при равном отношении к религии или убеждениям. В широком смысле эти направления имеют место в соотношении закона и морали” [State and Church ..., 2019: 431].

Разнообразие взаимоотношений государства и религиозных сообществ в ЕС недвусмысленно показывает, как велико влияние религии на национальную идентичность. Третье издание труда “Государство и религии в Европейском союзе” позволяет наглядно и всерьёз убедиться в том, что страны ЕС всё больше сосредотачиваются на правовой практике отношения к религиозной жизни своих граждан.

Список литературы

Андреева Л. А. (2019). Исламизация Германии: “параллельное” мусульманское общество и светское государство. *Современная Европа*. № 5. с. 110–121.

Государства и религии в Европейском союзе (2009) / Сост. Г. Робберс; пер. с англ. под ред. А.А. Красикова и др. Институт Европы РАН; ТЦ ЮНЕСКО. Москва, Россия.

Договор о функционировании Европейского союза: в редакции Лиссабонского договора 2007 г. [Право Европейского Союза](https://eulaw.ru/treaties/tfeu/). [Электронный ресурс]. URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>

Мирошникова Е. М. (2007). *Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы*. Ин-т Европы РАН. Москва, Россия.

Фукуяма Ф. (2019). *Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия* / пер. с англ. А. Соловьёв. Альпина Паблишер. Москва, Россия.

References

Andreeva L. A. (2019) “Islamizatsiya Germanii: “parallel'noe” musul'manskoe obshchestvo i svetskoe gosudarstvo” [Islamization of Germany: “Parallel” Muslim Society vs. Secular State] *Sovremennaya Yevropa*, no. 5, pp. 131–141.

Dogovor o funktsionirovanii Evropeyskogo Soyuza (2007). Available at: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>

Freedom of Religion or Belief and Security: Policy Guidance (2019) – Warsaw: Published by the OSCE [Organization for Security and Co-operation in Europe] Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Available at: <https://www.osce.org/odihr/429389?download=true>

Fukuyama F. (2019) *Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya* [Identity: The demand for Dignity and the Politics of Resentment]. – Al'pina Publisher, Moscow, Russia.

Guidelines on the Legal Personality of Religious or Belief Communities (2015) – Warsaw: Organization for Security and Co-operation in Europe. Published by the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR). Available at: https://kipdf.com/guidelines-on-the-legal-personality-of-religious-or-belief-communities_5ae3202f7f8b9abe6c8b461d.html

Miroshnikova E. M. (2007) *Kooperatsionnaya model' gosudarstvenno-tserkovnyh otnoshenii: opyt i problemy*. [Cooperative model of State-Church relations: experience and problems] – Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.

Perry M. J., Allard, S. W. (2019) Editorial. In: *Journal of Law and Religion*. – Vol. 34. – No. 2. – pp. 133–135.

Punta del Este Declaration on Human Dignity for Everyone Everywhere: Seventy Years after the Universal Declaration on Human Rights (2018) Available at: <https://www.iclrs.org/blurp/punta-del-este-conference-human-dignity-for-everyone-everywhere/>

Robbers G. (ed.). (2009) *Gosudarstvo i religii v Evropeiskom soyuze* [State and Religions in the European Union] / Rus. transl. ed. by A. A. Krasikov et al. – Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.

State and Church in the European Union (2019) In conjunction with the European Consortium for State and Church Research. 3-rd ed. / Robbers G. (ed.) – Baden-Baden (Germany): Nomos Verlagsgesellschaft.

Toledo Guiding Principles on Teaching about Religion and Beliefs in Public Schools (2007) / Prepared by the ODIHR Advisory Council of Experts on Freedom of Religion or Belief // Organization for Security and Co-operation in Europe. Office for Democratic Institutions and Human Rights. – Warsaw: OSCE/ODIHR. Available at: <https://www.osce.org/odihr/29154?download=true>

World Christian Encyclopedia. 3rd ed. (2019) / Gina A. Zurlo., Todd M. Johnson (eds). – Edinburgh: Edinburgh University Press. Available at: <https://edinburghuniversitypress.com/book-world-christian-encyclopedia-hb.html>

Main Trends in the EU Member-States Attitude Towards Religion

Received 10.03.2020

Authors: **Miroshnikova E.**, Doctor of Science (Philosophy), Chief Research Fellow, Research Centre for religious and ethno-political studies, Pushkin Leningrad state university, Russian Federation; **Address:** 10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, S.-Petersburg, 196605. **E-mail:** miroshnikovaem@gmail.com

Smirnov M., Doctor of Science (Sociology), Full Professor, Pushkin Leningrad state university, Russian Federation; **Address:** 10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, S.-Petersburg, 196605. **E-mail:** mirsnov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the collective study led by G. Robbers “State and Church in the European Union” third edition (2019). This work includes a clearly structured overview of state policy in the field of religion and law in all the member States of the European Union (EU). The main directions of development of state-legal relations with the religious communities in the EU are presented in the book drawing examples of specific situations and cases. The authors analyze the materials of the study in terms of three main systems (models) of the States' attitude towards religion: an integrative model (including the “state church”), a separation model, and a cooperative model. Based on the comparison of the content of the essays included in the book, the authors identify the main trends in State-Church relations in the EU and note the dynamics of scientific reflection on this area. The most significant processes identified by European scholars include: (1) a steady decrease in the number of Christian churches followers and the number of communities, (2) the growing role of Islam, which becomes the dominant factor in European social and political processes, (3) the desire to adapt the EU countries' main population cultural traditions to new social conditions, weighed down by the consequences of the migration crisis.

Key words: European Union, models of States' attitude towards religion, cultural traditions, legal regulation of religious communities, migration, security.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020196206>